

Ажинурина Д.

КАЗАХСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫН АЗЫРКЫ ӨНҮГҮҮ ШАРТЫНДА
ЭТНИКАЛЫК РЕПАТРИАНТАРЫНЫН АДАПТАЦИЯЛАНЫШЫНЫН
СОЦИАЛДЫК-ПСИХОЛОГИЯЛЫК АСПЕКТТЕРИ

Ажинурина Д.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
АДАПТАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ РЕПАТРИАНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

D. Ajinurina

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ADAPTATION
OF ETHNIC REPATRIATES IN MODERN CONDITIONS OF DEVELOPMENT
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

УДК: 341.811.37/94 (574)

Макалада Казахстан Республикасынын азыркы өнүгүү шартында этникалык репатрианттарынын адаптацияланышынын социалдык-психологиялык аспекттери көралган.

Негизги сөздөр: репатриант, адаптацияланыш, этнос.

В статье рассматриваются социально-психологические аспекты адаптации этнических репатриантов в современных условиях развития Республики Казахстан.

Ключевые слова: репатриант, адаптация, этнос.

The article deals with the socio-psychological aspects of adaptation of ethnic returnees in the current conditions of development of the Republic of Kazakhstan.

Key words: repatriate, adaptation, ethnus.

Одна из главных проблем, с которой сталкиваются репатрианты на новом месте жительства, это – проблема социальной и психологической адаптации. Социальная и психологическая адаптация – сложный, многоаспектный и часто длительный процесс, связанный с переживанием перемен, культурных различий, изоляции и депривации.

Очевидно, что лишение, утрата, ограничение чего-либо, потеря значимого объекта или человека, которые испытывают переселенцы, влияет не только на их внутреннее состояние, но и на поведение, коммуникацию, планирование своего будущего.

«Причинами, побудившими к миграции в соответствии с теорией «толчка-притяжения», лежат в комбинации факторов толчка, которые побуждают людей оставлять места своего прежнего проживания и факторов притяжения, являющихся для них привлекательными в других регионах. Факторами толчка выступают низкие социально-экономический уровень, отсутствие экономических возможностей, безработица. Факторами притяжения – спрос на рабочую силу, пригодность земли, более высокая социально-экономическая жизнь по месту требования» [1, с. 11].

«Репатрианты – неоднородная группа в социальной структуре не только по своим социально-экономическим, культурным, политическим характеристикам, но и по степени сформированности социальных ориентиров, установок, намерений, лежащих в основе социального поведения набранных в процессе проживания в стране «исхода» [1, с. 33-34].

«Социальный статус этнических репатриантов, их место в системе социальных отношений, социальная сущность амбивалентны и внутренне противоречивы. С одной стороны, эта социальная позиция является нестабильной, подвижной и подвластной переменам. С другой стороны, их социальное поведение включает в себя не только атрибутивные и нормативные признаки, выражющие принадлежность личности к данной группе, но и оценочные и поведенческий аспект... Социальное поведение репатриантов характеризуется ориентацией на различные нормы и ценности» [1, с. 33-34].

Репатрианты из тех стран, которые не входили в состав СССР, иммигрируя в Казахстан, попадают в довольно непривычную для них культурно-социальную среду. Казахи, проживавшие в других странах, не могли не проходить социализацию на основе социальных и культурных норм не казахского общества, несмотря на их компактное проживание на некоторой территории.

Покидая страну исхода, репатрианты стремятся к расселению в стране пребывания компактно, группами, исходя из этнической принадлежности, сфер интересов, родственных связей. «Консолидация людей в малые и большие социальные образования начинается с осознания ими своего объективного положения, своих коренных интересов и общих целей» [2, с. 19].

Репатрианты из стран бывшего СССР, имея общую историю и культурные особенности, адаптируются в Казахстане гораздо проще. Во многих исследованиях они отмечают, например, только хорошее отношение местного населения к переселенцам. По данным доклада комиссии ООН «Положение

оралманов в Казахстане» (рисунок 6.1), хорошее отношение к переселенцам отмечают 34% репатриантов, терпимое – 25%, безразличное – 23%, и плохое – 10%. Местные казахи относятся к казахам-репатриантам хорошо и терпимо (42 и 23 %), местные русские – безразлично и терпимо (27 и 27%) и другие местные этносы – хорошо, терпимо и безразлично (31, 28 и 25% соответственно).

Одной из причин отсутствия позитивного отношения местных жителей любой национальности, кроме очевидных культурных и исторических различий, является суженность общения из-за языковых барьеров. Такое отношение не ожидали переселенцы, и это приводит к фрустрации и стрессам в новом для них обществе.

Как уже отмечалось, причины барьеров, в основном, культурные, языковые, различия в образовании и бытовых привычках.

По мнению ОФ «Международная правовая инициатива», основной проблемой оралманов является их интеграция в казахстанское общество. После переезда в Казахстан часть оралманов подвергается дискриминации со стороны местного населения из-за незнания ими русского языка. Это делает их менее конкурентоспособными на рынке труда Казахстана, что порождает обиды на власть и обвинения в неспособности решать их проблемы. Кроме того, практика работы НПО с оралманами показывает, что большинство оралманов сталкиваются с коррупцией как до, так и после переезда, что еще более усиливает негативную оценку их положения в РК. Еще одной серьезной проблемой является незнание оралманами национального законодательства РК и даже его непонимание в силу особенностей менталитета, сложившегося в стране исхода и различий в системе права [3, с. 20].

Возвращаясь на историческую родину и вступая во взаимодействия с этнически родственным казахским населением принимающей территории Республики Казахстан, этнические репатрианты поначалу осознают себя «другими» и испытывают так называемый, стресс аккультурации, в основе чего лежит, во-первых, этнокультурные различия, являющиеся следствием длительных межэтнических контактов и энокультурных взаимодействий групп казахского населения, проживающих за пределами Республики Казахстан. Во-вторых – социокультурные отличия, связанные с различными формированиями социальной структурой казахского народа в современном казахстанском обществе и его локальных групп за ее пределами [4, с. 12-15].

По данным Т. Мамираимова, например, значительные массы репатриантов практически не владеют русским и казахским языками. Их казахский язык развивался как региолект, где письмо построено на других алфавитах – преимущественно на арабском алфавите. Не случайно большая часть из тех, кто, не пройдя интеграцию в казахстанское общество, вновь

покидает Казахстан – это оралманы из Китая, Монголии и Ирана.

Как утверждают авторы статьи «Язык как способ отображения культурно-национального менталитета» если носитель языка является одновременно и носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат орудием представления основных установок культуры [4, с. 48].

Таким образом, соглашаясь с мнением лингвистов, мы утверждаем, что этнические казахи-репатрианты обладая зачастую превосходным знанием казахского языка, как правило, устного [4], при этом совершенно чуждой для них оказывается культура казахов, проживающих на территории Казахстана. «Язык же обслуживает культуру, но не определяет ее» [4, с. 48].

Коренные казахи, не идентифицируют культуру и язык репатриантов, как исконно казахские. Так называемые «шала-казахи» и жители крупных городов, довольно низко оценивают и также не воспринимают позитивно культуру репатриантов. То есть в обоих случаях, превалирует восприятие репатриантов как «других». Поэтому не случайно в среде казахской диаспоры за рубежом широко распространены настроения о том, главной причиной слабой интегрированности оралманов в казахстанское общество выступают ксенофобные настроения.

Фадеичева М.А. пишет о том, что проблемы миграции порождает дискриминация мигрантов и «следовательно, маргинализацию, формирующую их особую индивидуальную и групповую идентичность» [5, с. 233].

Низамова Л.Р. Она полагает, что этничность не должна маргинализироваться и исключаться из сферы публичного, а ее следует переоценивать и реорганизовывать на демократических основах с целью усиления солидарности национального сообщества и обеспечения стабильности за счет устранения питающей среды для роста крайних форм национализма и шовинизма [6, с. 234].

Ученые Парк Р. и Стоунквист Э. ввели понятия «личность на границе двух культур», «промежуточная личность», «ключевая личность» [7, с. 233] при описании этнических меньшинств.

Данная терминология однозначно может быть применима по отношению к репатриантам в период адаптации и вплоть до момента его интеграции в общество.

Однако, ксенофобные настроения можно снизить, изменив отношения по шкале «свои-чужие» в сторону «свои» в восприятии культурных и языковых особенностей жителей исторической Родины у репатриантов.

Известно, что мигранты, избравшие при переезде крупные населенные пункты и дисперсный тип проживания, оказались менее фрустрированными в новой социокультурной среде, по сравнению с теми,

кто поселился в селах и компактных поселениях. Они более удовлетворены профессиональной деятельностью, материальными условиями жизни, отношениями с коренными жителями, а также более оптимистично оценивают жизненную ситуацию и испытывают удовлетворенность осуществлением смысла жизни.

Успешность социально-психологической адаптации репатриантов в казахстанское общество является соблюдение прав оралманов на доступ к информации, касающейся их прав; на равенство перед законом; на знание языка принимающего общества; доступа к системе образования; доступа к рынку труда; возможности роста благодаря образованию и работе. В крупном городе происходит стихийная социально-психологическая адаптация, благодаря наличию дистанции между людьми, разнообразию культурных и языковых возможностей, большому выбору форм и видов рабочей деятельности и досуга.

Доступ к рынку труда среди репатриантов остается негативным фактором их социально-психологической адаптации. Квоты на расселение не всегда соответствует их традиционному укладу в местах предыдущего проживания. Также доступ к переобучению и приобретению новой профессии или квалификации часто ограничен языковым или культурным факторами. Все вышеуказанные факторы говорят о необходимости не только административно-правовой поддержке репатриантов, но и социально-психологической помощи в трудоустройстве.

Социально-психологическая адаптация – это приспособление человека как социального существа к нормам, условиям, принципам, этикету в обществе. Также социальная адаптация определяется как интегрированный показатель состояния человека, отражающий его возможности выполнять определенные биосоциальные функции, а именно:

- адекватное восприятие окружающей действительности и собственного организма;
- адекватная система отношений и общения с окружающими; способность к труду, обучению, к организации досуга и отдыха;
- изменчивость (адаптивность) поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями других.

Так, Абдикеров Г.О. считает, что социальная адаптация в соответствии с понятием «социализация» определяется как смена фаз адаптации, индивидуализации и интеграции [8].

Социологами выделяются три основные фазы адаптационных переживаний:

1) фаза конфронтации. Данная фаза заключается в конфликтной ситуации с новой средой, когда личность отождествляет себя со своей родиной и отмечает свою этническую принадлежность;

2) фаза реорганизации. На этой стадии привязанность к родной среде постепенно начинает ослабевать, вследствие чего недоброжелательность постепенно смешивается со смирением. Формируется

правильное понимание культуры и реальное понимание новой культуры, что и является первым шагом к изменениям личности;

3) фаза идентичности. Заключается в том, что адаптант начинает чувствовать себя как дома в новой социокультурной среде [1, с. 49].

Психологическая помощь на данном этапе должна быть направлена на активизацию внутренних ресурсов вынужденных мигрантов, овладение эффективными способами самопомощи, преодоление кризисной жизненной ситуации, симптомов посттравматического стресса и возникших в силу жизненных обстоятельств тенденций социального иждивенства и инфантилизма.

Опыт западноевропейских и других индустриально-развитых стран мира со всей очевидностью продемонстрировал невозможность управления репатриантами в привычных ассимиляционных стратегиях, когда переселенцы «принуждаются» жить по меркам доминирующей культуры. Освещение темы социокультурной адаптации переселенцев способствует нахождению оптимальных алгоритмов взаимодействия репатриантов и принимающей их исторической Родины, а значит, может служить основой роста социологического знания по проблемам соотношения человека и общества.

Существуют следующие уровни, отражающие глубину адаптации:

- осознания требований среды, но неприятие ее ценностей;
- взаимной терпимости личности и ее социальной среды;
- аккомодации, требующие уступок, которые возникают на основе терпимости;
- ассимиляции (полное приспособление). Она характеризуется отказом личности от своих прежних ценностей и принятием ценностей новой среды. Значит, организация психологической помощи репатриантам является службой поддержки разнообразия, службой проектирования культуры адаптивного поведения.

Психолог, работающий в организации, и проводящий систему, сталкивается с тем, что его контингент – это репатрианты. Поэтому цель данного этапа – формирование адаптивной личности.

Одной из главных задач коррекционно-развивающих мероприятий с основным контингентом репатриантов – взрослыми, которые являются сложившимися людьми, обладающими жизненным и профессиональным опытом со всеми вытекающими из этого преимуществами и ограничениями, являются:

1. Формирование навыков ведения позитивного диалога;
2. Развитие эмоциональной устойчивости и гибкости, социальной восприимчивости;
3. Обучение культуре социального поведения в межэтнических отношениях;

4. Развитие чувства собственного достоинства и умения уважать достоинство других людей независимо от национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности и индивидуальных особенностей.

Литература:

1. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. профессор И.И. Кальной, доцент И.Н. Лопушанский. - 3-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. - С. 492.
2. О ситуации с правами оралманов, лиц без гражданства и беженцев в Республике Казахстан: специальный доклад // Под общей ред. К.Султанова, Т.Абишева. - Астана, 2012. - С. 144.
3. Шаушенова З.К. Социальное взаимодействие этносов в современном казахстанском обществе. - Алматы, 2002. - С. 57.
4. Самосенкова Т.В., Гэн Цзе. Язык как способ отображения культурно-национального менталитета // Известия ЮЗГУ. Серия лингвистика и педагогика. - 2011. - №1. - С. 48.
5. Фадеичева М.А. Диаспора и состояния этнического индивида // Диаспоры. - 2004. - №2 // в ст. Ким А.С. Этномаргинальность диаспор в ракурсе этнополитической конфликтогенности: проблема идентичности // Вестник ТОГУ. - 2009. - №1(12) - С. 233.
6. Низамова Л.Р. Идеология и политика мультикультурализма: потенциал, особенности, значение для России // Гражданское общество в многонациональных и поли-конфессиональных регионах: материалы конференции. - Казань, 2-3 июня 2004. - М., 2005. // в ст. Ким А.С. Этномаргинальность диаспор в ракурсе этнополитической конфликтогенности: проблема идентичности // Вестник ТОГУ, 2009. - №1(12) - С. 234.
7. См.: Park R.E.: Human migration and marginal man // American Journal of Sociology. 1928. V. 33.; Race and culture. Glengoe. 1950.; Stonequist E.V. The marginal man. A Study in personality and culture conflict. N.Y., 1961. // вст. Ким А.С. Этномаргинальность диаспор в ракурсе этнополитической конфликтогенности: проблема идентичности // Вестник ТОГУ. - 2009. - №1(12) - С. 233.
8. Абдикеров Г.О. Социализация современной личности. - Алматы: Қазақ университеті, 2005. - С. 284.
9. О Стратегии территориального развития Республики Казахстан до 2015 года: Указ Президента Республики Казахстана, 28 августа 2006г., №167 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000167> - Дата доступа: 08.08.2016.

Рецензент: к.ю.н., доцент Нарматов К.Б.